

Безоблачное небо

Известия. — 2001. — 2 авг. — с. 10

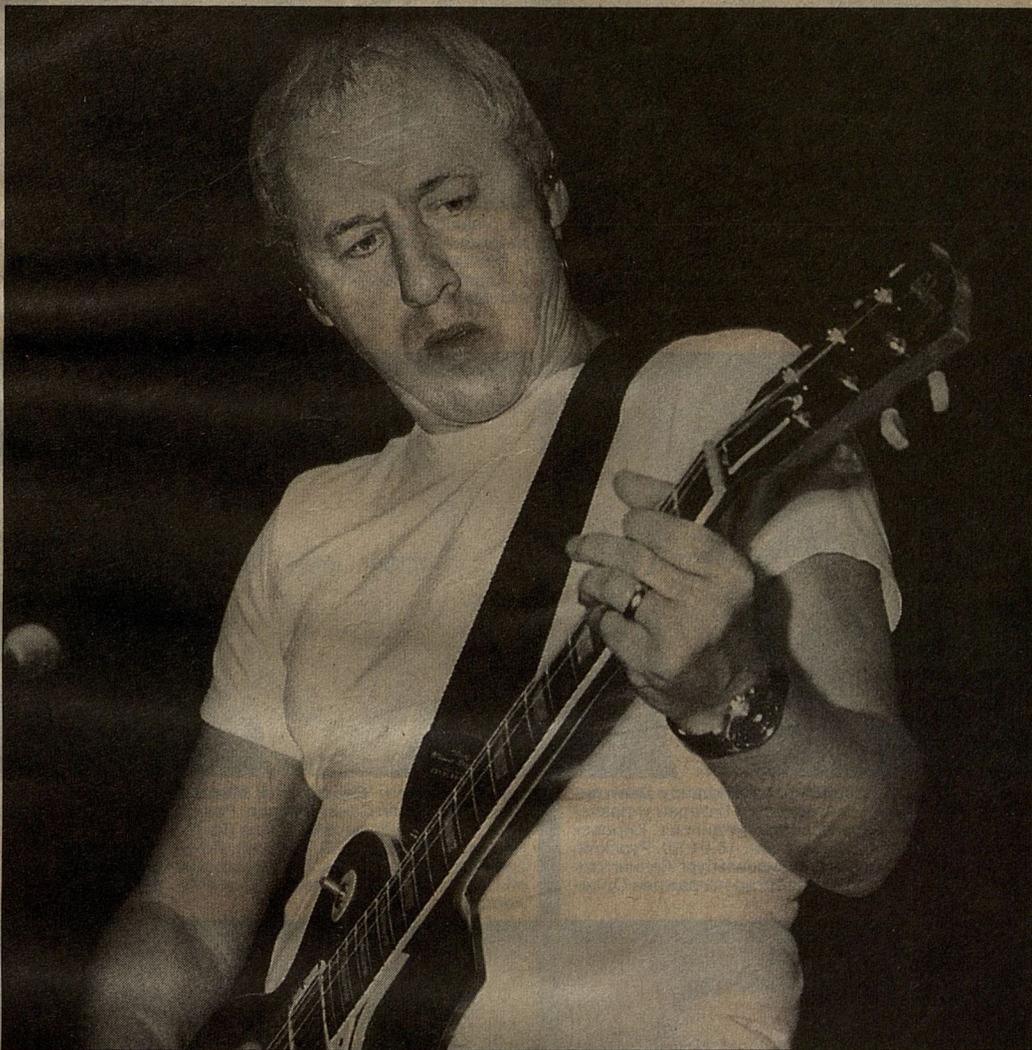
Марк Нопфлер выступил в «Олимпийском»

Приезда Dire Straits у нас ждали лет пятнадцать, и вот дождалась. За это время группа успела распаться, но это ничего: Марк Нопфлер, основатель Dire Straits, с успехом подменил собой почившую группу. О его сольной карьере и о том, что в Москву он приехал рекламировать свой последний диск «Sailing to Philadelphia», в этом вечер никто не вспоминал.

Алексей МУНИПОВ

И вот выходит Нопфлер, невысокий, кургузый мужичка в скромной белой майке, с вечной своей лысинкой, и в руках его горит та самая, волшебная гитара, увековеченная на обложке пластинки «Brothers in Arms». «Ахх!» — выдыхает зал и счастливо шурит от солнечных зайчиков, которыми гитара награждает зал. И тут же выдыхает еще раз, поскольку динамики взрываются песней «Calling Elvis», томительным боевиком 1991 года выпуска. Нопфлер, вероятно, уже не тот, и музыканты у него уж точно не те, музыкантов он набрал других, но какое это имеет значение, ведь на сцене все равно стоит группа Dire Straits — ошибиться невозможно, вот звучит «Walk of Life» и «Sultans of Swing», старые, незабываемые вещи, вот поет Нопфлер, жужжит его гитара...

Гитара, а точнее, взвод гитар, которые Нопфлер менял чуть ли не после каждой песни, и были главными героями вечера. Кажется, что именно гитару, а не Нопфлера освещает самый мощный софит и это вокруг нее разыгрываются главные священнодействия: Нопфлер быстренько пропеваает все слова, а пальцы его уж тянутся к струнам — выдать на-гора длинное, нескончаемое, техничное, душевное соло. Между песнями он представляет своих музыкантов и жалуется: мол, тут все играют на гитарах, не расслабились. И верно: команда Нопфлера — это мобильная Церковь Шести Струн, где за святые дары почитают

Марк Нопфлер и его гитара

грифы, колки и медиаторы; выступления же их — вечная дань главному на свете инструменту, и потому за одним соло следует соло другое, Нопфлер уходит в тень, а из тени выходит сменный гитарист с карикатурной ковбойской шляпой на голове, и он играет на слайд-гитаре, звук тянется, расплывается по залу, долетает до самой галерки, и ударная песня «Calling Elvis» превращается в серьезное, минут на пятнадцать, произведение, умудряющееся, впрочем, все пят-

надцать минут держать публику в напряжении.

Вдалеке, за ограждениями, отделяющими стоячий партер от фойе, стоит обросший мужчина лет тридцати пяти в самом своем парадном костюме — черная майка со злобной рожей, потертая косуха и линялая бандана. Мужчина едва не рыдает, и всякая проходящий узнает его горе: пятнадцать лет ждал, пятнадцать, вашу мать, лет, и опоздал, и не пускают его суки-охранники на дорогие места в партер сидя-

чий, и в стоячий не пускают тоже. Отчего это человека по честному купленному билету не пускают на места — неясно, тут важна трагедия, совершенно нашенская: ждать пятнадцать лет, дожидаться и опоздать...

Но зал полон, все успели и аплодируют так, как не аплодировали здесь никому: то есть начинаю хлопать в такт с первых же аккордов и заканчивают лишь на последнем. Столь душевного концерта, кажется, не видел «Олимпийский», и даже в самые

вялые моменты, когда Нопфлер берется демонстрировать слушателям холщовое кантри и понурый блюз со своего сольного альбома (навешного, кстати, романа Пинчона «Мэйсон и Диксон»), публика реагирует блестяще: аплодисментами, свистом, воздетыми зажигалками. Она приветствует и контрабасиста — за то, что не поленился притащить в Москву контрабас, и скрипача — за обаяние, и парня с греческим инструментом бузюки — за оригинальность, и аккордеониста — просто так, за компанию. Марк Нопфлер, сутулый, немолодой человек с одутловатым лицом, совершенно не рок-герой, легко переигрывает и Стинга, и Деер Purple, и вообще всех, кому случалось выступать в последнее время в Москве.

Он даровал столице редкую возможность послушать музыку недавней молодости, не кривясь при этом от сопутствующих обычно обстоятельств: музыканты — постаревшие дураки, публика несносна, слушать можно лишь надыхавшись припасенной заранее ностальгией etc. Нопфлеровы сочинения от времени, как выяснилось, ничуть не портятся, и когда пришло время бисировать и со сцены полилась знакомая мелодия «Brothers in Arms», зал всхлипнул так, что слышно было, наверное, на небесах. Разумеется, последней, увесистой точкой выступления намечена была незабвенная «Money for Nothing», которую Нопфлер, расшалившись, начал в стиле кантри, дал барабанщику показать все свои умения в старомодном соло и уж потом жахнул классическим гитарным риффом. Но зал не отпустил его далеко, заставил вернуться на второй бис и даже на третий, сыграть сперва старинную «So Long», а потом — инструментальную композицию из фильма «Local Hero». За спиной Нопфлера задник вдруг осветился звездами, а до того там маячило идилическое небо, и сам он смотрелся совершенным ангелом, освещенный тихим своим гитарным счастьем — ласковым, безоблачным.